

Д. А. Ровинский,¹ В. Неринг,² А. Шифнер,³ И. Я. Порфирьев,⁴ С. Бейлин,⁵ Е. В. Петухов⁶ и М. Н. Сперанский⁷— все, следуя за Пыпиным, видели в имени Шемяки намек на галицкого князя XV в., воспоминание о котором явилось наслоением на традиционный сюжет повести.

Насколько велика была уверенность исследователей в том, что судья Шемяка и Д. Ю. Шемяка одно и то же лицо, свидетельствуют мнения С. П. Шевырева и И. Я. Порфирьева, из которых первый в 1860 г. считал повесть о Шемякином суде памятником XV в., а второй называл „судом Шемяки“ ослепление Василия Васильевича Темного.⁸

А. И. Соболевский⁹ был единственным исследователем, для которого имя Шемяки в повести представлялось только внешним совпадением, лишенным какой-либо исторической связи с Д. Ю. Шемякой. К сожалению, А. И. Соболевский ограничился только краткими замечаниями, помещенными в учебной литературе, и не привел никаких доказательств в подтверждение своей точки зрения на судью Шемяку.

История изучения „Шемякина суда“ убеждает нас в том, что многие исследователи повести склонны были доверять авторитету „Истории государства Российского“ более, чем подлинным свидетельствам исторических источников. Примером такого сознательного забвения исторических фактов может служить ошибка Ф. Булгакова, по словам которого приурочивание „приговоров“ к имени Шемяки основано будто бы на том, что галицкий князь Дмитрий Юрьевич, лишив зрения Василия Васильевича, отомстил этим за свое (!) ослепление, хотя давно известно, что не Шемяка, а его брат Василий Косой был ослеплен великим князем.¹⁰

Исторические известия убедительно свидетельствуют, что имя „Шемяка“ не было случайным прозвищем одного только галицкого князя Дмитрия Юрьевича, а принадлежит к числу распространенных в XIII—XVII вв. русских имен.

¹ Д. А. Ровинский. Русские народные картинки, т. IV. СПб., 1831, стр. 175.

² W. Nehring, Archiv für slavische Philologie, B. V, Berlin, 1831, стр. 429.

³ Tibetan Tales. Derived From Indian Sources. Translated from the Tibetan of the Kap-gyur by F. Anton von Schiefner. Trübner's, Oriental Series, London, 1832, p. XLI.

⁴ И. Я. Порфирьев. История русской словесности, ч. I. Казань, 1897, стр. 158.

⁵ С. Бейлин. Странствующие или всемирные повести и сказания в древнерусской письменности. Иркутск, 1907, стр. 142.

⁶ Е. В. Петухов. Русская литература. Древний период. Пгр., 1916, стр. 323.

⁷ М. Н. Сперанский. Русская устная словесность. М., 1917, стр. 430.— Он же. История древней русской литературы. Московский период. М., 1921, стр. 179.

⁸ С. П. Шевырев, ук. соч., стр. 71.—И. Я. Порфирьев, ук. соч., стр. 158.

⁹ А. И. Соболевский. Русская хрестоматия. Памятники древней русской литературы и народной словесности, сост. Ф. Буслаевым, изд. 13-е, доп. и исправл. А. И. Соболевским, М., 1917, стр. 203. См. также: История русской словесности древней и новой А. Галахова. СПб., 1880, стр. 433.

¹⁰ Ф. Булгаков. Пам. древн. письменн. ОЛДП, Отчеты, вып. II, СПб., 1880, стр. 27.